Автор: redaktor2
06.02.2014 00:00 - Обновлено 06.02.2014 15:19

Массовка из детей

Несколько дней осталось до открытия очередных зимних Олимпийских игр в Сочи. Отношение к ним у россиян разное: одни одобряют, считают их престижными для страны и верят, что игры привлекут в спорт миллионы людей. Другие сетуют: почти полтора триллиона рублей затрат на строительство олимпийских объектов и организацию Игр можно было направить на социальные нужды.

Наверное, споры о пользе не утихнут и после Олимпиады. Но поступим по древней традиции - оставим разногласия и пожелаем нашим спортсменам успешно выступить.

В канун Олимпиады в столицах всех субъектов Федерации проходили встречи и эстафеты Олимпийского огня. Такой чести удостоился и Биробиджан. В больших городах собрать и выставить по маршруту эстафеты тысячи и тысячи людей - не проблема. А в нашем областном центре, в котором жителей всего немножко, еще та, огромная! Но городской власти надо было обеспечить массовость любым способом. Наверное, чтобы не ударить в грязь лицом. И такой нашли. Оригинальный, лучше не придумаешь! Вот выписка из официального документа.

«Была опрошена гр. Еременко Н.Ф, работающая заместителем начальника отдела образования, которая пояснила, что 28.10.2013 года состоялось совещание при главе мэрии города об участии трудовых коллективов торжественной встречи эстафеты олимпийского огня «Сочи - 2014». На данном совещании присутствовали заместители директоров школ по воспитательной работе. Им было рекомендовано принять участие в

торжественной встрече согласно программе «Зритель».

Еще одно свидетельство оттуда же. «В ходе проведенной проверки из объяснения гр. Кривоноговой С.П., работающей заместителем директора по воспитательной работе школы № 5, стало известно, что примерно за 2-3 недели до проведения эстафеты в мэрии города Биробиджана состоялось собрание с участием зам. директоров школ, директоров детских дошкольных учреждений».

Это, на мой взгляд, очень любопытный документ. Под ним своеобразная подпись: «ОДН МОМВД России «Биробиджанский» А.Н. Ралдугина». Утвержден заместителем начальника отдела – начальником полиции того же МОМВД А.В Карачуном. Называется «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». Что собой представляет данный «Отказ», расскажу после. Сейчас же сделаю только ремарку: стиль, орфография, пунктуация и проставленные кавычки в приведенных выдержках из текста сохранены.

Итак, при главе мэрии города – мэре была дана «рекомендация» вывести детей на улицу. Даже малышей из детских садов. Несмотря на опасность этого «вывода» для их жизни и здоровья. Кто дал - в документе умалчивается. В королевстве кривых зеркал всегда так: действие совершено, а кто совершил – великая тайна. Это Некто. Без лица. Без имени. Без занимаемого места в иерархии абсурда.

Никто абсурду не возразил, глава мэрии Пархоменко «рекомендацию» не отменил. И 18 ноября тысячи детей, учеников школ, вывели на улицы. В холоде при снегопаде и метели они стояли два часа у бордюров вдоль проезжей части. Дети не только терпели лишения из-за непогоды, но и их жизнь подвергалась опасности: по мостовой постоянно проходил легковой и грузовой транспорт. Скользкая дорога и плохая видимость создавали условия для совершения ДТП. Последствия могли быть ужасными.

Детьми рисковали ради показухи - массового участия в мероприятии. Ими, как щитами, прикрыли малочисленность горожан. В мерзкую погоду, которая стояла тогда, вряд ли какой хозяин собаку на улицу выпустил. А малолеток, по разумению и велению чиновников мэрии, - можно.

В 47 номере от 27 ноября 2013 года газета «Голос Биробиджана» опубликовала мое открытое заявление «Кто ответит?» в адрес прокуратуры города и уполномоченного по правам ребенка в ЕАО, в котором я указал на факты нарушений прав несовершеннолетних. Считая, что в действиях лиц есть состав уголовно наказуемого деяния - преступления, подпадающего под квалификацию статьи 117 Уголовного кодекса РФ «Истязание».

Просил дать правовую оценку совершенному деянию, выявить лиц, к нему причастных, и выразил уверенность, что они будут наказаны. Прошло два месяца со дня публикации. Какая же последовала реакция должностных лиц, которым по законам Российской Федерации предписано не только проводить расследование по любому сообщению о преступлении, но и дать мотивированный ответ о проведенных процессуальных действиях в сроки, строго установленные законом.

Но так ли происходит на деле? На деле - мы живем в королевстве кривых зеркал. Мы убедились в этом еще раз.

Прокурорский «пофиг»

Заявление было направлено прокуратуре города и Уполномоченному по правам ребенка в ЕАО. Мы надеялись, что именно в прокуратуре в ходе проверки и, возможно, следствия выявят инициаторов «рекомендации» и тех, кто ее реализовал. И дадут правовую оценку их действиям. Но ошиблись!

Предположение и надежда возникли не на пустом месте. А на основе все той же Конституции РФ, Закона о прокуратуре РФ, Закона о СМИ и Приказа Генерального прокурора РФ. На последнем нормативно-правовом акте остановимся особо. И вот почему.

30 января 2013 Генеральный прокурор издал приказ за номером 45, по которому в

органах прокуратуры всех уровней вводилась в жизнь «Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан». Она четко и императивно (без каких-либо отклонений) определяет все необходимые действия работников прокуратуры в случае обращения в это правоохранительное учреждение, государственное, которое содержим мы, налогоплательщики.

Обращение - это предложение, заявление, жалоба или ходатайство. В нашем случае - заявление о совершенном преступлении. Опубликованное в газете, СМИ и ставшее публичным. Прокуратура обязана в течение семи дней со дня регистрации рассмотреть обращение и известить заявителя о процессуальных действиях, принятых ею. И в те же семь дней, если заявление опубликовано, то и в конкретное СМИ.

И что же? Дождалась редакция газеты «Голос Биробиджана» полагаемого по инструкции извещения от прокуратуры города Биробиджана? Фиг, как говорят, вам! Генеральный прокурор издал приказ, наверное, для себя. И прокуратуре областного центра этот приказ не указ. Мало ли что там, в Москве, придумают? У нас свои правила. Молчим, и все тут!

В правовом государстве исполнение нормы права тоже закон. И в каждом его субъекте также. А жители ЕАО в каком находятся, если здесь с законом обращаются как с дышлом? Разве автономия - часть России? У нее особый статус - королевства. Королевства кривых зеркал…

И все же отметим, втайне для газеты, одно действие в прокуратуре Биробиджана совершено. Конкретно – заместителем прокурора города младшим советником юстиции П. Н. Фокиным. Поясню.

В «Инструкции», о которой говорил выше, в пункте 4.14 указано, что в течение все тех же семи дней со дня регистрации заявление направляется по принадлежности в тот орган, который по подведомственности занимается расследованием о заявленном преступлении. В нашем случае - следствие МОМВД (Муниципальный отдел Министерства внутренних дел) России «Биробиджанский». Статья 117 УК РФ подпадает под юрисдикцию полиции.

А как поступили в прокуратуре? Обратимся опять к «Постановлению об отказе о возбуждении уголовного дела». Цитирую.

«03.12.2013 г. в дежурную часть МОМВД России «Биробиджанский» поступила информация от заместителя прокурора города младшего советника юстиции П.Н. Фокина о том, что в газете «Голос Биробиджана» № 47 от 27.11.2013 года опубликована статья «Кто ответит?», где автор статьи Просветов Н.М. публично обращается в прокуратуру г. Биробиджана с просьбой провести проверку о противоправных действиях неустановленных лиц в отношении несовершеннолетних во время проведения эстафеты олимпийского огня, проходившей в городе Биробиджане 18.11.2013 года».

Еще раз оставим в стороне стиль, орфографию и прочие тонкости русского языка в тексте постановления. Важно выяснить другое. Каким не предусмотренным Инструкцией способом от Фокина, работника прокуратуры, поступила информация в дежурную часть полиции? Позвонил или лично принес экземпляр газеты с публикацией? Но быть может, направил нарочного?

В ходе личной встречи с майором полиции Ралдуниной, написавшей и подписавшей «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела», спросил ее: «Каким образом поступила информация от Фокина?» Оказалось, что она не знает.

Обратился по телефону с этим вопросом к самому передатчику информации. А также к другим: «Почему прокуратура не известила газету о принятых ею процессуальных действиях? Отчего вообще хранит молчание: срок 30 дней, предусмотренный для ответа, давно истек? Заместитель прокурора города согласился на встречу со мной и дать пояснения, но только в приемные дни, понедельник и четверг, после 14 часов.

За полувековую журналистскую деятельность всякого навидался от чиновников, в ЕАО особенно. По-разному они вели себя, всего не перечислишь. И все же предложение господина Фокина мне показалось непревзойденным по оригинальности. Однако воспользуюсь им в ближайшее время.

Дети-добровольцы и неустановленные лица

Решение - вывести в холод и метель и держать два часа на улицах детей, учащихся школ города, в ожидании эстафеты олимпийского огня считаю преступлением: их жизнь и здоровье подвергались опасности. Поэтому и обратился в прокуратуру Биробиджана и Уполномоченному по правам ребенка ЕАО с открытым заявлением. Его опубликовала газета «Голос Биробиджана». Цель - выявить организаторов массовки из несовершеннолетних и дать их действиям правовую оценку.

Городская прокуратура молчит уже больше двух месяцев. Не исполняет Приказ Генерального прокурора РФ и Закон о СМИ: ни в редакцию, ни журналисту ответы о принятых мерах не сообщила. Почему - не ясно. Позиция мэра Пархоменко и начальника отдела образования мэрии Авачевой такая же. Полагаю, не хотят признать свое участие в «показухе».

Проверку по факту проводили в МОМВД России «Биробиджанский». Своеобразно. Так, из нескольких тысяч школьников опросили только пятерых: четверых - в пятой и одного - в четырнадцатой школах. Остальных просто оставили за «бортом». «Бортанули» проверяющие полицейские и нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, применив свои, «биробиджанские».

УПК жестко устанавливает: при допросе несовершеннолетних обязательно присутствие педагога, психолога и, главное, родителей или других их законных представителей. Именно родители, согласно статье 51 Конституции РФ имеют право дать согласие или не дать согласие на опрос-допрос детей. Но обошлись одним педагогом, без психолога и родителей. Видимо, для положительного результата.

Фамилии и имена детей не называем, чтобы родители не испытали шок, узнав о методе проверки. Цитируем без литературной правки.

«Из объяснения А., 1999 г.р., учащейся школы №5, стало известно, что 18.11.2013г, с 15 час. 30 мин. по 16 час. 45 мин. она вместе с одноклассниками находилась на остановке

«Шахматный клуб», чтобы встретить эстафету олимпийского огня. Никто из учителей ее не принуждал, А. сама захотела увидеть эстафету.

Из объяснения Ф., 1999 г.р., учащейся школы №5, стало известно, что в 15 час. 30 мин. находилась по ул. Пионерская на остановке «Шахматный клуб», так как проходило шествие, посвященное олимпиаде, где проносили олимпийский огнь. В этот день шел снег, но всем детям было весело, все нравилось».

Подобные «объяснения» дали учащиеся этой же школы Г., 1999 г.р., Ш., 1999 г.р., и ученик школы №14 В., 2004 г.р. Первоклашек не опрашивали. А зря. Было бы очень интересно почитать их «объяснения» взрослым тетям из полиции в отсутствие мамы и папы?

Вот так! Дети самостоятельно отменили уроки и в непогоду добровольно пошли посмотреть на эстафету олимпийского огня. Сами определили места своего стояния. Сами расставили себя на расстоянии вытянутой руки друг от друга, растянувшись цепочкой вдоль проезжей части улиц. Сами подвергали свою жизнь и здоровье опасности, не обращая внимания на движущийся транспорт. И еще точно зафиксировали время присутствия на историческом событии. По часам и минутам.

А что же педагоги – учителя и руководители школ? Они, предполагаю, просто «примкнули» к уж очень самостоятельным ученикам. Пошли с ними, чтобы не оторваться от коллектива. И угроза жизни и здоровью детей их не остановила, и своих подопечных они не остановили. Но «перед выходом на улицу педагоги проверяли детей на наличие теплой одежды. Дети, которые были одеты не должным образом, были отправлены домой». А тем, кто остался, например, В. из школы №4, как он пояснил, «дали флажок с олимпийской символикой».

Детские «объяснения» стали основой следующего умозаключения: «Учитывая вышеизложенное, в действиях неустановленного лица отсутствует событие какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ, в связи с чем в возбуждении уголовного дела отказать».

Такая словесная головоломка: лицо не установлено, но в его действиях нет «события»

преступления. Вообще – то, по уголовному праву, в действиях лица может быть или не может быть состава преступления, но это уже детали.

Все процитированное взято из «Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела». Его прислали не в редакцию газеты, но лично журналисту. Под ним загадочная подпись: «ОДН МОМВД России «Биробиджанский» А.Н. Ралдугина». Без указания звания и должности. Но отгадка есть. Это старший инспектор отдела по делам несовершеннолетних, майор полиции.

Еще одна загадка. Функции ОДН - профилактика и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, никак не проведение расследования преступлений против них. Однако поручили именно этому отделу. Материалов проверки журналисту не показали, сославшись на их отсутствие в полиции: отослали в прокуратуру города.

Продуманные вопросы

И все же один официальный ответ редакция газеты получила. От уполномоченного по правам ребенка в ЕАО О.И Зайцевой. Публикуем полностью. Во-первых, к этому обязывает Закон о СМИ, во-вторых, на мой взгляд, он того достоин.

«В № 47 газеты «Голос Биробиджана» от 27.11.2013 г. была опубликована статья Н. Просветова «Кто ответит?», которая в авторском изложении является открытым заявлением Уполномоченному по правам ребенка в ЕАО по фактам массового нарушения прав детей и угрозе их жизни при проведении эстафеты Олимпийского огня в г. Биробиджане.

В соответствии с Законом ЕАО № 5-ОЗ от 23.12.2011 г. Уполномоченный по правам ребенка в ЕАО на основе информации, в том числе опубликованной в средствах массовой информации, осуществляет анализ соблюдения прав и свобод ребенка на

территории области.

В соответствии с данными полномочиями были проведены проверки по вопросам организации и проведения массового спортивного мероприятия Всероссийского уровня в ЕАО. В ходе проверки установлено, что при организации и проведении эстафеты Олимпийского огня были продуманы вопросы безопасности участников, возраста детей, определены маршруты движения и другие организационные вопросы.

По запросу Уполномоченного по правам ребенка ЕАО к проверке были привлечены: комитет образования ЕАО, МОМВД России «Биробиджанский», сами участники массового спортивного мероприятия. По информации комитета образования, в его адрес не поступило ни одного обращения, вопроса или жалобы от родителей, детей или их законных представителей по вопросу использования неправовых методов привлечения детей к участию в мероприятиях эстафеты Олимпийского огня.

Получен официальный ответ начальника МОМВД России «Биробиджанский» П.В. Сафонова по вопросу выполнения мероприятий, обеспечивающих безопасность участников эстафеты Олимпийского огня. В адрес органов полиции жалоб и обращений по данному вопросу не поступало. Все материалы проведенных проверок получены официально и находятся в распоряжении Уполномоченного по правам ребенка в ЕАО, изложены в Приложении для опубликования в газете «Голос Биробиджана».

Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в ЕАО работает в открытом и доступном режиме для всех жителей нашей области. Создана система, при которой по всем вопросам можно обратиться лично, по телефону, посредством факса или электронной связи. По данному вопросу ни одного обращения в мой адрес не поступало.

В газетном материале также не содержится информации о конкретных фактах пострадавших, травмированных, заболевших участников мероприятия, что могло послужить основанием для проведения проверки. С уважением О.И.Зайцева».

Оставим в стороне путаницу открытого публичного заявления в прокуратуру и Уполномоченному по правам ребенка со статьей. Также - канцелярско-чиновничий стиль, грамматические ошибки и словосочетания типа «по вопросу использования

неправовых методов».

Важно другое. Это признание, «что были продуманы… вопросы возраста детей, определены маршруты движения и другие организационные вопросы». Переложив этот чиновнично-канцелярский выверт на русский литературный язык, получаем: детей организовали и вывели на улицы по определенным маршрутам «движения». Что и доказываю! Не сами дети пошли, их повели! И расставили вдоль проезжей части улиц организованно!

Кто же продумал все эти «вопросы» и организовал массовку из детей? Фамилии и должности Зайцева не назвала и не указала. Выходит – скрыла? А ведь «в соответствии с данными полномочиями были проведены проверки». Но может их, этих проверок, просто не было?

На здравый ум не придет мысль: чиновники из комитета образования мэрии, участники «проверки», проверяя самих себя, установили инициаторов «продуманных вопросов». Или иная, не менее четкая: они опрашивали руководство мэрии, начиная с Пархоменко.

Еще одно утверждение Уполномоченного по правам ребенка в ЕАО: «…к проверке были привлечены… сами участники массового мероприятия»! Представим, первоклашка проверял теть и дядь из комитета образования и руководства мэрии. Не фантастика ли?

А сейчас самое интересное. Ольга Ивановна согласилась выслушать вопросы журналиста. Но в ходе встречи отказалась показать документы – результаты «проверок», которые, цитирую, «…находятся в распоряжении Уполномоченного по правам ребенка в ЕАО». Причина: они только для служебного пользования, и журналисту показывать нельзя!

Так, заявленный в ответе в редакцию «открытый и доступный режим работы аппарата Уполномоченного по правам ребенка в ЕАО для всех жителей области» и самого Уполномоченного на деле оказался не для всех. Как ни крутись, а зеркала кривые. Такое у нас королевство!

Николай ПРОСВЕТОВ